

Услышав эту новость, я почувствовал растерянность.

— Тогда с кем я останусь?

— С отцом, — она ответила запинаясь. — Но... он сейчас тоже не здесь, он всё время в другом городе... и редко возвращается.

Моя тётя была очень доброй и мягкой женщиной. Она осторожно спросила меня:

— Маленький Чу, может, ты приедешь к нам встретить Новый год?

Я вежливо отказался:

— Не беспокойтесь, в общежитии для трейни тоже можно остаться, я не хочу вас обременять.

Мне следовало бы знать, что никто из них не хочет меня. Тогда они не позволили мне подписать контракт, потому что предвзято относились к профессии айдола, не хотели, чтобы я, накрашенный, как в их глазах «девчонка», позорился на публике.

Все эти годы обида копилась в моём сердце, и она давила на меня.

Я услышал звук палочек, положенных на тарелку, а затем голос Цзянь Цзюньси:

— Вэнь Чучэнь, не плачь. Слёзы падают в тарелку, как ты будешь есть?

Я шмыгнул носом, опустил голову и увидел, что в тарелке с остатками еды скопилась маленькая лужица прозрачной жидкости, похожая на крошечный пруд.

Цзянь Цзюньси стоял рядом со мной, протягивая пачку салфеток:

— Ты всё ещё плачешь, глаза уже красные, как ты потом будешь показываться людям?

Но мне просто хотелось плакать, и чем больше он говорил, тем сильнее мне хотелось рыдать. Я не был человеком, который часто плачет, обычно я мог сдержать слёзы, но как только начинал, остановиться было трудно.

Я опустил голову и уткнулся в его грудь.

Цзянь Цзюньси отшатнулся на шаг, казалось, он на мгновение замешкался, прежде чем поднять руки и обнять меня. Он похлопал меня по спине и сказал:

— Я не знаю, что произошло, но, как я уже говорил тебе раньше, Вэнь Чучэнь, ты должен смотреть вперёд.

Я крепко сжал его одежду, уткнувшись лицом в его грудь, и поток слёз пропитал его рубашку.

Он продолжил:

— Ты знаешь, почему я хотел, чтобы ты сменил имя для дебюта?

Я плакал так сильно, что даже начал икать.

— Не потому ли... что в моём имени... слишком много воды, и оно слишком иньское?

— Ты и вправду глупенький, — засмеялся Цзянь Цзюньси. — Я хотел, чтобы ты сменил имя,

чтобы ты мог оставить прошлое позади и начать заново.

— ...Ты знаешь, что означает «Чэнь»? — спросил он, крепче обнимая меня.

У меня в его объятиях широко раскрылись глаза.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Чёрные очки Лянь-гэ LV.11

Только что, последний комментарий из супертемы Чучу-кэ-лянь

∇Супертема Чучу-кэ-лянь

Аааааааааа, сёстры, смотрите, смотрите, смотрите!! Лянь-гэ и Сяо Чу приехали в нашу школу снимать рекламу!!

[Фото]x3

Чёрные очки Лянь-гэ: Я слышал, что сегодня кто-то приедет в нашу школу для съёмок, и под предлогом, что у меня болит живот, сбежал посмотреть. И каково же было моё удивление, когда я увидел наших малышей!!! [Слёзы][Слёзы][Слёзы] Это стоило того! Очень стоило!! [Большой палец] Так как сотрудники не разрешали подходить близко, я снимал издали, и лица не очень разглядеть, но малыши стояли так близко уууууууууу, это так сладко, я теряю голову!! [Слёзы]

Сяо Чу, выходи, тебя поцеловать: Аааааааааааааааа, я так завидую, я тоже хочу своими глазами увидеть двух красавчиков уууууууууууууууу!!

Лянь Чу, закройте на замок: ксвлксвл, боже, малыши в школьной форме выглядят так красиво, я действительно завидую их харизме! [На коленях]

Я устал плакать и просто уснул.

В полусне мне показалось, что кто-то перенёс меня на кровать, и что-то мягкое коснулось моего лба. Кто-то прошептал мне на ухо:

— Вэнь Чучэнь, ты мой...

Последние два слова я не разобрал.

Я его что?

Я не знал, реальность это или сон.

Я проспал долго и крепко. Проснувшись, я увидел, что уже утро следующего дня, и Цзянь Цзюньси давно ушёл. Открыв глаза, я увидел, что Лянь Цимин сидит на противоположной кровати и готовится переодеться. Увидев, что я проснулся, он спросил:

— Выспался?

— Угу... — я кивнул. — На этот раз я действительно выспался, и теперь, наверное, смогу прыгать и скакать три дня и три ночи.

— Только что тётя звала нас завтракать, — напомнил он. — Побыстрее умывайся, а то Кэ Иянь съест и твою порцию.

— Хорошо.

Я сел на кровати, чувствуя, что всё тело болит, как будто меня избили, вероятно, из-за неудобной позы во сне. Я заметил ужасный шрам на левой руке Лянь Цимина и не удержался, чтобы не прикоснуться к нему.

— Ничего, впредь я буду носить рубашки с длинным рукавом, — он погладил мои растрёпанные волосы. — Не дам им увидеть.

— М-м... — я невнятно пробормотал, потирая глаза, и, наступив на тапочки, пошёл искать одежду. Утром предстояла съёмка рекламы.

Даже если скрыть, шрам всё равно существует.

— Кстати, — вдруг вспомнил я, что перед сном полностью забыл о своей грязной одежде. — Ты не видел вчера в гостиной таз с одеждой?

— Нет, — ответил Лянь Цимин. — Но вчера вечером, когда я пошёл на крышу развешивать бельё, я видел, что твоя одежда уже висит.

Цзянь Цзюньси даже постирал мою одежду, он и вправду пришёл, чтобы ухаживать за мной.

Но, судя по тому, что Лянь Цимин вообще не упоминал о Цзянь Цзюньси, тот ушёл до того, как вернулись мои товарищи по группе.

— А... Наверное, я просто спал как убитый и забыл, что сам постирал одежду, ха-ха, — я почесал затылок, смущённо отмахнувшись.

Я увидел в зеркале рядом с гардеробом, как взгляд Лянь Цимина слегка дрогнул.

Сегодня мы снимали рекламу шоколада. Это был старый бренд, вкусный, но немного дорогой. В детстве я тоже его ел, но не часто, только когда хорошо сдавал экзамены, то покупал себе коробку в награду. После дебюта, из-за необходимости следить за фигурой, я практически перестал есть шоколад, так как это высококалорийный продукт. Когда этот бренд предложил мне сотрудничество, я даже подумал, что это судьба.

Сценарий рекламы я уже прочитал заранее, и после прочтения даже засомневался, не затесался ли среди сценаристов наш с Лянь Цимином шиппер.

Съёмки снова проходили в знакомом формате: нашу группу разделили на три команды, каждая снимала сцену с шоколадом в разных ситуациях. Мы с Лянь Цимином, как «официальная пара» нашей группы, естественно, снова оказались в одной команде, и наша сцена была школьной. Сюжет был таким: мы с Лянь Цимином играли двух старшеклассников, он сидел на скамейке под деревом в школьном дворе и читал книгу, я подходил сзади, закрывал ему глаза и клал в рот шоколад, а он должен был угадать, кто я, и ответить: «Сладкое сердце».

Да, новинка этого бренда называлась «Сладкое сердце», это было просто гениально.

Этот сюжет казался мне слишком геевским, но шипперам, видимо, нравилось.

Мы с Лянь Цимином переоделись в школьную форму в спортивном стиле, чёрно-белую, и

сидели в машине, слушая объяснения режиссёра. Наша машина стояла недалеко от школьного здания, рядом с зелёной зоной. Только что начался сентябрь, и ученики уже две недели как вернулись на занятия. Сейчас они были на уроках, поэтому на школьном дворе и в зелёной зоне было пусто, кроме нас, приезжих.

Я уехал в Пекин сразу после первого курса старшей школы, следуя за Цзянь Цзюньси, и, оказавшись здесь, я почувствовал ностальгию по школьным дням.

— Самое главное — передать одно слово: сладость, — после долгих объяснений режиссёр наконец подвёл итог. — Давайте, Сяо Вэнь, Сяо Лянь, сначала попробуем один дубль.

Лянь Цимин кивнул, взял свой реквизит — учебник Ванхоусюна — и вышел из машины, устроившись на деревянной скамейке под деревом. Я же остался за кадром, ожидая своего выхода.

Чтобы подчеркнуть спокойный характер персонажа Лянь Цимина, режиссёр специально дал ему чёрные очки.

У Лянь Цимина была особая, спокойная и достойная аура, и даже в этой простой школьной форме он выглядел потрясающе. В очках он был похож на типичного главного героя из романтических романов — умника и красавца.

Мои фирменные серебряные волосы, которые я носил всего три-четыре дня, снова покрасили в чёрный, чтобы я выглядел как чистый школьник. Когда я закончил с этим образом, я посмотрел в зеркало и подумал, что выгляжу почти так же, как в старшей школе, только стал выше на десять сантиметров, и с макияжем выглядел более бодрым.

Добавлю, что Сигэ (Брат Си) пришёл за Сяо Чу, потому что тот не взял трубку.

Печальная весть: у меня закончились черновики!! Обновления, как будет вдохновение.

<http://bllate.org/book/17713/1655058>